

им [1, S. 134]. Перенесение мощей святых на место нового упокоения также сопровождалось торжественными процессиями в их честь [2, S. 87–103].

Однако не только глубокое уважение и почитание святых с целью исцеления и иных целей заставляло верующих совершать дальние (в Рим, Сантьяго-де-Компостелла, Кентерберри, Кёльн, Константинополь) и т. н. «краткие» (в Рокамадур (городок на юго-западе Франции, один из центров почитания культа св. Девы Марии), Сен-Жиль, Айнзидельн (Швейцария), Аахен и др.) паломничества пешком [1, S. 136]. Пешие паломничества вместе с их религиозным подтекстом получили в немецкоязычной историографии наименование «сакральной мобилизации» (термин А. Ангенендта) [1, S. 133].

В Позднее средневековье получили распространение обычные молитвы святому, произносимые в жилищах, при этом число паломничеств сократилось [1, S. 135]. Это связано с резким возрастанием числа эпидемий и иных чрезвычайных ситуаций (войн, природных катаклизмов и т. д.), которые подвергали жизнь паломников (особенно детей) опасности. В результате домашние молитвы, которые также рассматривались как своеобразная замена полноценным паломничествам, возобладала в религиозной практике поклонения святым, а полноценные паломничества стали совершаться крайне редко, в силу особых случаев [1, S. 135]. Заставить население изменить позицию не смогли даже штрафы, взимаемые за отказ от совершения паломничеств, особенно на дальние расстояния [1, S. 135–136].

Страх наказания перед высокими штрафами, а также стремление искупить свои грехи А. Ангенендт выделил в качестве второго фактора, побуждающего верующих к совершению паломничеств [1, S. 135]. В качестве первого фактора немецкий ученый обозначил стремление к установлению духовного контакта со святыми посредством прикосновения к их гробам/гробницам с целью получения божественной благодати для исцеления и др.) [1, S. 132–134].

Литература

1. Angenendt, A. Heilige und Reliquien: die Geschichte ihres Kultes vom frühen Mittelalter bis zur Gegenwart / A. Angenendt. – München : Beck, 1994. – 445 S.
2. Brown, P. Die Heiligenverehrung : Ihre Entstehung, und Funktion in der lateinischen Christenheit / P. Brown – Leipzig : Benno Verlag, 1991. – 155 S.

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РУБЕЖЕ XV–XVI вв.

Грищенко Ирина Адамовна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого (г. Гомель, Беларусь)

Политическое объединение удельных княжеств вокруг Москвы в XIV–XV вв., получившее благословение иерархов православной церкви, неизбежно долж-

но было поставить вопрос о церковном землевладении. После новгородского похода Ивана III в 1478 г. часть завоеванных земель были розданы служилым людям московского князя. Среди конфискованных вотчин были и церковные земли – личные вотчины Новгородского архиепископа и шести наиболее богатых монастырей. Данный прецедент должен был найти себе юридическое подтверждение, в противном случае архиереи могли потребовать компенсации за потерянные вотчины.

Московский князь, заинтересованный в секуляризации земель, получил идейную поддержку со стороны так называемых заволжских старцев, в лице Нила Сорского, считавшего, что монастырь должен быть верен идеалам нестяжательства. Оппонентом по вопросу о монастырских вотчинах выступил Иосиф Волоцкий, считавший, что монастырь может быть стяжателем, получая доход с недвижимых имений на благотворительные дела, духовное просвещение, но монахи монастыря должны быть нестяжателями.

Противопоставление Нила Сорского и Иосифа Волоцкого во многом следствие политической борьбы их последователей, часто уступавших по духовным дарованиям своим учителям. Партию «нестяжателей» поддержал инок Вассиан Косой, считавший себя учеником преп. Нила. Именно он перевел духовную проблему в плоскость политическую. Сам Вассиан был представителем знатного боярского рода Патрикеевых. Попав в опалу, будучи насильно пострижен и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, Василий Патрикеев включился в полемику о монастырских вотчинах с позиции обиженного боярина. Инок-нестяжатель Вассиан вскоре после смерти Нила Сорского из скита перевелся в московский Симонов монастырь, который имел статус придворного. Он сближается с Василием III и активно включается в большую политику, не гнушаясь подарками со стола великого князя. Это не дает повода считать Вассиана духовным последователем преп. Нила [1, с. 222]. Poleмика, которую Вассиан ведет с иосифлянами, обличая монастыри в корысти, была направлена на политических противников самого Вассиана. Его политические памфлеты трудно назвать полемическими, так как Иосифу Волоцкому высочайшим повелением было запрещено отвечать Вассиану письменно и устно. Чтобы придать авторитет своей позиции, Вассиан обратился за поддержкой к недавно прибывшему в Москву Максиму Греку. Тот, в свою очередь, ссылаясь на правила вселенских соборов (24 пр. IV собора и 12, 18 пр. VII собора), говорит о «полях», а не о «селах». В древнеславянском и древнерусском языках «село» означало землю, годную для обработки, но позже под это понятие попадают владельцы и работники. Для Вассиана это повод переписать Кормчую. Но преп. Максим Грек осторожничают, т.к. в 12 правиле VII собора говорится о землях, населенных привязанными к ней работниками [2].

Вопрос о церковных вотчинах в ряду других проблем был вынесен на Соборное обсуждение в 1503 г. На Соборе 1503 г. имело место противостояние не «иосифлян» и «нестяжателей», а великокняжеской власти и церкви. Нил Сорский не призывал насильно лишать монастыри вотчин. Ничего не известно и о публичном выступлении на Соборе Иосифа Волоцкого. Тогда на Соборе удалось отстоять монастырские вотчины. Вопрос опять был под-

нят на Стоглавом соборе 1551 г. и решен в пользу частичной секуляризации: земельные сделки в пользу церкви можно было совершать только с разрешения царя.

Церковная традиция, сложившаяся в ходе истории, часто была аргументом в разрешении спорных вопросов. В IV в. на Ближнем Востоке сложились три формы монастырской жизни: отшельничество, скит, общежительный монастырь. Нил Сорский устроил свою обитель по скитскому принципу, Иосиф Волоцкий стал игуменом общежительного монастыря. Эти формы монастырской жизни никогда не противопоставлялись. Более того, в скит можно было попасть только через монастырь, поскольку скитское служение требовало большого духовного опыта. Главный труд скитника – «умное делание», практика, которая восходит к исихастам Афона. В скиту монахи отгорожены от внешнего мира и кормятся от трудов своих, как правило, это ремесло. Милостыню принимают только в случае крайней нужды. Личное нестяжательство переносится на скитский образ жизни. Однако, по мере усиления великокняжеской власти, скиты начали получать от государя ругу.

Общежительный монастырь мог владеть землями, которые обрабатывали или наемные рабочие или живущие на этих землях общинники, позже крепостные. На Руси церковное землевладение оградило крестьян от притеснений со стороны удельных князей и татар, так как церковные земли не платили государственных пошлин и дани. Первый общежительный монастырь на Руси – Киево-Печерская лавра – взял за основу устав Студийского монастыря. Иосиф Волоцкий, придерживаясь этого устава, усилил аскетическую сторону монашеской жизни, что привело к ропоту братии Боровского монастыря. В новой, им основанной, обители преп. Иосиф делает упор на социальном служении. Значительные средства Волоколамского монастыря тратились на благотворительность. За трапезой собиралось до 700 нищих. В голодный год по приказу Иосифа были розданы все хлебные запасы обители, деньги растрочены на покупку зерна. Он ходатайствовал перед князем Юрием Ивановичем (сыном Ивана III), чтобы во время голода были установлены твердые цены на хлеб [1, с. 196]. Преп. Иосиф «монашескую жизнь рассматривает и переживает, как некое социальное тягло, а молитвенное делание у него изнутри подчиняется социальному служению», при чем, мотивом этого служения выступает милосердие, к чему и призывает своих последователей Христос [3, с. 21–22]. Иосиф Волоцкий включает в систему «Божия тягла» и великого князя. Помазание на царство – не вседозволенность, а подчиненность этой власти Божиему Закону: «Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи... то такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель» [4].

Устав преп. Иосифа выдержан в духе нестяжательства: «Хотя сподобится Божественная благодати в нынешнем веце и в будущем, должен есть имети совершенное нестяжание и христоробивую нищету» [5, с. 37]. Примечательно, что Нил Сорский участвовал в составлении списка «Просветителя» Иосифа Волоцкого, а ученики Иосифа Волоцкого переписывали сочинения Нила Сорского для библиотеки Волоколамского монастыря.

Протоиерей Георгий Флоровский отмечал, что при обилии исследований на эту тему, историки больше внимания обращали на внешнюю сторону дела – на имущественный спор. Но подлинная борьба проходила в глубинах духовной жизни: «Спор шел о самых началах и пределах христианской жизни и делания. Сталкивались два религиозных замысла, два религиозных идеала» [3, с. 21]. Трудность в оценке позиций двух великих подвижников – преп. Нила и преп. Иосифа – заключается в том, что они являют собой две правды: правду внутреннего духовного делания и правду социального служения.

Литература

1. Кожин В.В. Преподобный Иосиф Волоцкий и его время // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. – М. : Русский издательский центр, Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. – 288 с.
2. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – Т. 1. www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh02.htm
3. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути Русского богословия. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2006. – 607 с.
4. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. www.wco.ru/biblio/books/iosifv1/main.htm
5. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. – М. : Русский издательский центр, Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. – 288 с.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ «ВОРОНАЕВЦЫ» ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Дьяченко Олег Викторович

проректор по научно-методической работе УО «Могилёвский государственный областной институт развития образования»; кандидат философских наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

Религиозные организации пятидесятников «воронаевцев» в конце XX – начале XXI вв. находились в состоянии глубокого религиозно-идеологического и институционального кризиса. Вследствие распространения в Могилевской области вероучительных практик пятидесятников «шмидтовцев» и неопятидесятников («харизматов») «воронаевцы» утратили статус ведущего направления в пятидесятническом движении и превратились в замкнутую, выстроенную по кровно-родственному принципу конфессиональную группу.

Следует отметить, что регрессивные тенденции в пятидесятничестве «воронаевского» толка проявились еще в 1980-х гг. Внутренние конфликты, расколы, эмиграция части религиозных семей в США не способствовали консолидации движения, формированию однородной религиозной среды. В 1990-х гг.